

УДК 37.014.5 (063)

Кадровый потенциал высшей школы Украины: штрихи к социологическому портрету

Людмила Сокурская,

доктор социологических наук, профессор,
Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

Научный анализ кадрового потенциала отечественной школы высшего образования приобретает особую актуальность в контексте задач ее модернизации, интеграции в европейское и мировое образовательное пространство. Этим, на наш взгляд, определяется как теоретическая, так и практическая значимость исследований в данной области. Предпринятый нами анализ публикаций свидетельствует о дефиците научных, в том числе социологических, работ, в центре внимания которых находились бы вопросы, связанные с анализом характеристик профессорско-преподавательского состава высшей школы Украины. Отдельные публикации, в которых представлены количественные данные о кадровом потенциале отечественного вузовского образования, все-таки есть ([1] и др.), однако серьезных аналитических работ практически нет. На этом, в частности, акцентирует внимание Е. В. Астахова [2].

Отсутствие научных разработок по данной проблеме, с нашей точки зрения, является одним из серьезных барьеров на пути совершенствования отечественного высшего образования, его модернизации [3–5]. Ведь от знания того, чем живут современные вузовские преподаватели, как они выстраивают профессиональную карьеру, как относятся к студентам, как представляют перспективы развития украинской высшей школы и нашей страны в целом, что они ценят в этой жизни, на что надеются и многого друго-

го, в значительной степени зависит успех реформирования отечественного высшего образования, в том числе образовательных инноваций, предусмотренных новым Законом Украины о высшем образовании.

Целью данной статьи является выяснение того, какие объективные и субъективные характеристики преподавателей высшей школы способствуют/предшествуют ее модернизации, иначе говоря, социологический портрет социально-профессиональной группы, точнее, штрихи к такому портрету.

Прежде чем приступить к реализации сформулированной нами цели, необходимо уточнить, какое содержание в контексте данной статьи мы будем вкладывать в понятие «кадровый потенциал».

Понятие «кадровый потенциал», в отличие от тех дефиниций, которые встречаются в научной литературе [6; 7] и др. и содержат такие характеристики соответствующего феномена, как «квалификация, уровень сознания, социальной зрелости, интеллектуальные и физические способности» персонала той или иной организации, учреждения и т. д. [6, с. 384], мы определяем следующим образом: кадровый потенциал — это совокупность количественных и качественных, объективных и субъективных характеристик работников конкретной организации (учреждения, заведения); их количественный состав, демографические и физические данные, материальное положение и социальное происхождение,

уровень профессиональной квалификации и компетентности, культурный, в том числе образовательный капитал, смысло-жизненные ценности, ценностные ориентации и установки в сфере профессиональной деятельности (карьеры), моральные предпочтения, гражданские позиции и т.п.

В данной статье мы опираемся на результаты международного исследования «Проблемы формирования гражданской идентичности молодежи: роль образования как фактора консолидации общества»¹. В методике нашего исследования был сформулирован вопрос о планах трудоустройства респондентов. Анализ ответов на него показал, что преподавательской работе в вузе отдали предпочтение 8,6 %². Учитывая, что опрос был проведен в 2008 году среди студентов 4 курса, мы вполне обоснованно можем предположить, что эти респонденты сегодня пополнили ряды молодых преподавателей отечественных вузов [8, 9].

Кто же вошел в группу потенциальных вузовских преподавателей? Абсолютное большинство данной группы составили женщины (82 %). Больше половины «вузовских преподавателей» (около 52 %) до поступления в вуз жили в селе или в небольшом городе. Их отличает более низкий уровень материального положения по сравнению с другими респондентами. Так, к нищим и бедным отнесли себя в той группе около 26 % опрошенных, к среднеобеспеченным — каждый третий, к достаточно обеспеченным — 36 %, к богатым — 5 % «преподавателей вузов».

¹ Проведено кафедрой социологии Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина в 2008–2009 гг. По репрезентативной выборке было опрошено 3058 студентов украинских вузов, 628 российских и 300 белорусских студентов (выборка по России и Белоруссии нерепрезентативная). Результаты этого исследования представлены в коллективной монографии «Українське студентство у пошуках ідентичності» [8]. В этой статье мы будем опираться только на данные украинского массива исследования.

² Примерно такие же данные получены в ходе некоторых других исследований, проведенных в Украине. По результатам одного из них в высшей школе хотели бы работать чуть более 12 % магистрантов [9].

Среди субъективных характеристик данной группы одной из важнейших является уровень профессионально-компетентностной составляющей её кадрового потенциала, в частности мотивы получения высшего образования, уровень академической успеваемости, отношение к учебе, знание и сферы использования иностранного языка, ориентация на учебу в аспирантуре и причины такого решения, использование интернета для учебных и научных целей и др.

К ак показал наш анализ, для «преподавателей вузов» наиболее значимыми оказались такие мотивы, как желание стать высококвалифицированным специалистом (67 %), стремление иметь стабильный материальный достаток (47 %) и желание стать культурным, высокообразованным человеком (33 %). Что касается формального отношения к высшему образованию (желание просто иметь диплом, все равно какой), то у «преподавателей вузов» оно выражено значительно ниже, чем у других респондентов: на этот мотив указал каждый четвертый из «преподавателей вузов».

Среди «преподавателей вузов» 22 % учились только на «отлично», около 62 % — на «хорошо и отлично», 13 % — на «хорошо», чуть более 1% — на «хорошо и удовлетворительно». Среди них не было ни одного «круглого» троечника. В то же время среди отличников (таких в целом по массиву было 10 %) только 19,6 % опрошенных хотели работать в вузе.

Среди факторов отношения к учёбе «преподаватели вузов» называли такие, как интерес к изучаемым предметам (57 %), стремление лучше подготовиться к будущей деятельности (54 %), обеспечить себе профессиональную карьеру (почти 50 %), чувство собственного достоинства (не хочется быть в числе отстающих) (48 %).

В современных условиях одним из важнейших показателей профессиональной компетентности является знание иностранных языков. Среди «преподавателей вузов» занимались иностранным языком помимо вуза только чуть больше 21 %.

Еще одним важным показателем профессионализма современного специалиста является его дигиталькомпетентность. Сегодня практически все студенты используют ИТ-технологии, прежде всего как средство общения (71 %), для поиска информации по научным проблемам (более 64 %), о конференциях, грантах, возможностях обучения за границей (более 16 %). Отнюдь не была чужда для «преподавателей вузов» такая интернет-практика, как поиск готовых рефератов, курсовых работ и т. д. (более 55 %).

Парадоксально, но только около 36 % «преподавателей вузов» планировали продолжить свою учебу в аспирантуре, видимо, не представляя требования к уровню квалификации преподавателя вуза.

Анализируя такой элемент кадрового потенциала, как ценности и ценностные ориентации, мы обнаружили, что такая терминальная ценность, как образованность, знания, в интересующей нас группе получила самые высокие оценки. На ее первостепенную значимость указали около 58 % опрошенных «вузовских преподавателей». В то же время, отвечая на вопрос о присущих им качествах, только 26 % «преподавателей вузов» отметили, что образованность и профессионализм присущи им в полной мере.

Характеризуя гражданскую идентификацию, укажем, что в полной мере ощущали себя гражданами Украины немногим более 56 % представителей данной группы, еще 30 % — скорее ощущали.

Что касается эмиграционных настроений «преподавателей вузов», то 13,5 % из них хотели бы поехать за границу на ПМЖ; около 27 % респондентов этой группы выразили желание учиться за границей; около 31 % хотели бы поехать за границу на временную работу.

О недостаточно высоком уровне патриотизма «преподавателей вузов» свидетельствует то, что около трети из них хотели бы получить гражданство другого государства. Однако заметим, что только

11 % «преподавателей вузов» согласились бы отказаться от украинского гражданства.

Значительный интерес представляют самооценки «преподавателями вузов» своей позиции в студенческой группе. Среди них немало «лидеров» (19 %); более 62 % «активистов», около 13 % «пассивных участников», около 6 % «посторонних», наконец, около 1 % «отверженных».

Анализируя культурный капитал, мы обратились к следующим показателям: образование родителей; наличие, объем и содержание домашней библиотеки; читательские и телевизионные предпочтения; культурная насыщенность досуговых практик.

Как оказалось, образовательный уровень родителей «преподавателей вузов» существенно не отличается от показателей в целом по массиву. Что касается домашней библиотеки, то среди «преподавателей вузов» ее не имеет каждый пятый; более 50 % владеют небольшой библиотекой до 200 книг, 16 % — до 500 книг, более 6 % — до 1000 книг, более 7 % — больше 1000 книг.

«Преподаватели вузов» регулярно читают литературу по специальности (57 %; никогда не читают около 6 %); газеты и журналы (соответственно, 35 % и 8 %); художественную литературу «серьезного» жанра (19 % и 34 %), поэзию (17 % и 34 %), научно-популярную литературу (16 % и 22 %), книги по истории и культуре своей страны (14 % и 40 %), детективы, приключения, фантастику (12 % и 47 %). Среди телевизионных предпочтений «вузовских преподавателей» — художественные фильмы (53 %), музыкальные (49 %) и новостные (42 %) программы.

Досуговые практики «преподавателей вузов» не отличались культурной насыщенностью: так, 44 % из них никогда не посещали концерты классической и современной музыки (делали это более-менее регулярно около 25 %); 20 % никогда не ходили в театр, не посещали художественные выставки, музеи (31 % делали это более-менее регулярно).

Итак, каким же получился портрет «преподавателей вузов»? На наш взгляд, достаточно объективным. Их не всегда отличает необходимый уровень профессионализма, педагогические знания, умения и навыки, коммуникативные способности, культурный капитал, отвечающий высокому званию университетского преподавателя.

К сожалению, дигиталькомпетентность наших молодых коллег, уровень которой иногда зашкаливает, не может компенсировать того, что называется общекультурной эрудицией, культурным кругозором, духовным богатством личности. То, что некоторые из них никогда не читают специальную и художественную литературу, не ходят в театры, музеи, концерты и т.д., обедняет их внутренний мир, не позволяет популяризировать эти и другие культурные практики в студенческой среде.

Как представляется, причина такой ситуации кроется в отсутствии традиций культурного потребления в родительских семьях части молодых преподавателей, в ущербности гуманитарного образования в украинской средней и, увы, высшей школе, в ценностных ориентациях и установках самих молодых людей как следствии двух названных выше причин. Как изменить такое положение дел? Подробного рецепта у нас нет. Можем только высказать предложение возвратиться к практике кураторства над молодыми преподавателями, наставничества со стороны их более опытных коллег.

Литература

1. Батечко, Н. Г. Сучасний стан розвитку кадрового потенціалу вищої школи [Електронний ресурс] / Н. Г. Батечко // Пед. процес: теорія і практика. — 2013. — Вип. 3. — С. 519. — Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/UJRN/pptp_2013_3_3.

2. Астахова, К. Університетський викладач в умовах переходу суспільства до інноваційної економіки: вектори змін / К. Астахова // Вища школа. — № 2. — 2010. — С. 41–47.

3. Арбеніна, В. Стан навчальних практик сучасного студентства як соціокультурний бар'єр модернізації вищої школи України / В. Арбеніна, Л. Сокурянська // Укр. соціол. журнал. — № 12. — 2012. — С. 27–47.

4. Сокурянська, Л. Г. Бар'єри модернізації вищої освіти в Україні / Л. Г. Сокурянська // Ціннісна складова модернізаційних процесів у сучасному соціумі України : кол. моногр. / [О. М. Балакірева, В. М. Геєць, В. Р. Сіденко та ін.] ; НАН України, ДУ «Інститут економіки та прогнозування НАН України». — К., 2004. — С. 280–305.

5. Сокурянская, Л. Г. Ценностная значимость образования как фактор его модернизации / Л. Г. Сокурянская // Социокультурные барьеры модернизации высшей школы Украины : кол. моногр. ; под. ред. В. С. Бакирова. — Харьков : ХНУ им. В.Н. Каразина, 2015. — С. 65–88.

6. Писаревська, Г. І. Основні теоретичні підходи до визначення поняття кадрового потенціалу / Г. І. Писаревська // Коммунальное хозяйство городов. — № 98. — 2011. — С. 382–388.

7. Криклий, А. С. Формирование кадрового потенциала отрасли: вопросы теории и практики / А. С. Криклий. — К.: Репрографика, 2003. — 282 с.

8. Українське студентство у пошуках ідентичності : монографія ; за ред. В. Л. Арбеніної, Л. Г. Сокурянської. — Харків : ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2012. — 520 с.

9. Супрун, М. О. Магістратура як форма підготовки високопрофесійних науково-педагогічних кадрів для ВНЗ України / М. О. Супрун // Наук. вісник Волинського нац. ун-ту імені Лесі Українки. — № 7. — 2011. — С. 33–37.

18.02.2016